

Полуостров Кии и другие места силы

Сравнительно новая тенденция в японском внутреннем туризме — посещение так называемых мест силы, якобы оказывающих благоприятное влияние на человека за счет своего исторического значения или природной красоты. Считается, что посещение таких мест улучшает карму.

Возможно, одним из самых популярных туристических мест силы является полуостров Кии (紀伊半島) на острове Хонсю. Он расположен к югу от Осаки и Нары и выдается в Тихий океан, как живот беременной женщины. Считается, что он был создан огромными вулканами и стоит на линии геологического разлома.

Кии находится довольно близко к политическим центрам, таким как Нара и Киото, но покрывающие полуостров густые тропические леса и гряды горных хребтов сделали его естественным укрытием для беглецов. Император Дзимму (神武天皇), легендарный первый правитель Японии, согласно преданию был изгнан из Нары захватчиками, но проплыл вокруг полуострова Кии, высадился в том месте, где стоит современный город Кумано, вернулся к Наре и одержал победу.

Древние дороги, идущие из Кумано, стали паломническими маршрутами и признаны объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Гора Фудзи — еще одно туристическое место силы, хотя пытаться покорить ее без плана и соответствующей подготовки не стоит. Помимо того, очень популярен остров Якусима (屋久島) в южной оконечности Кюсю, с его дикими тропическими лесами и вековыми кедром. Древняя столица Нара тоже привлекает многих любителей мест силы, верящих (более или менее), что столицей город становится неспроста. В Наре есть несколько не очень высоких гор, которые считаются священными.

Для тех, кто не может позволить себе уехать из Токио, еще одно знаменитое место силы найдется прямо в центре делового района города. В Масакадо-но Кубидзука (将門の首塚), по легенде, похоронена отрубленная голова жившего в X веке мятежного самурая Тайра-но Масакадо (平将門, погиб в 940 году). Он был местным военным правителем, завоевал весь регион Канто и объявил себя новым императором, но пал в сражении. Его голову отделили от туловища, чтобы показать в Киото. Легенда гласит, что голова самурая пролетела по небу и приземлилась там, где сегодня находится Масакадо-дзука (буквально «курган Масакадо»).

Масакадо-дзука расположен прямо в центре делового района, поэтому было предпринято несколько попыток избавиться от исторической достопримечательности, чтобы освободить площадку для строительства. Но каждая попытка так или иначе оканчивалась катастрофой, и люди начали верить, что это место защищает некая потусторонняя сила. Говорят, Масакадо-дзука полезно посетить перед дальней поездкой — дух Масакадо позаботится о вашем благополучном возвращении. Остается надеяться, что он вернет вас домой целиком — не только голову.

Косинъэцу 甲信越

Косинъэцу (甲信越) — субрегион, название которого составлено из названий трех старинных префектур Каи (甲斐), Синано (信濃) и Этиго (越後), вернее, из первых китайских иероглифов этих названий: Ко (甲), Син (信) и Эцу (越).

Хотя все три префектуры Косинъэцу довольно велики, они в основном покрыты горами и пригодных для жизни земель в них немного. Префектура Яманаси представляет собой котловину, окруженную горными хребтами с севера, востока и запада, а с юга замкнутую огромной горой Фудзи. Из-за этой географической особенности в результате обильного снегопада в 2014 году Яманаси оказалась полностью отрезана от окружающего мира. Главные сети продуктовых и товарных супермаркетов в тот раз продемонстрировали подлинный японский дух и смело встретили вызов, брошенный стихией: магазины продолжали работу, а для доставки грузов, несмотря на трудности с логистикой, были мобилизованы вертолеты. Почва Яманаси от природы неплодородна, но благодаря усилиям фермеров местные фрукты — а в последние годы еще и вино — славятся по всей Японии. С весны до осени, когда подходит время сбора урожая, фермеры по выходным открывают свои сады для туристов, позволяя собирать клубнику, персики и груши.

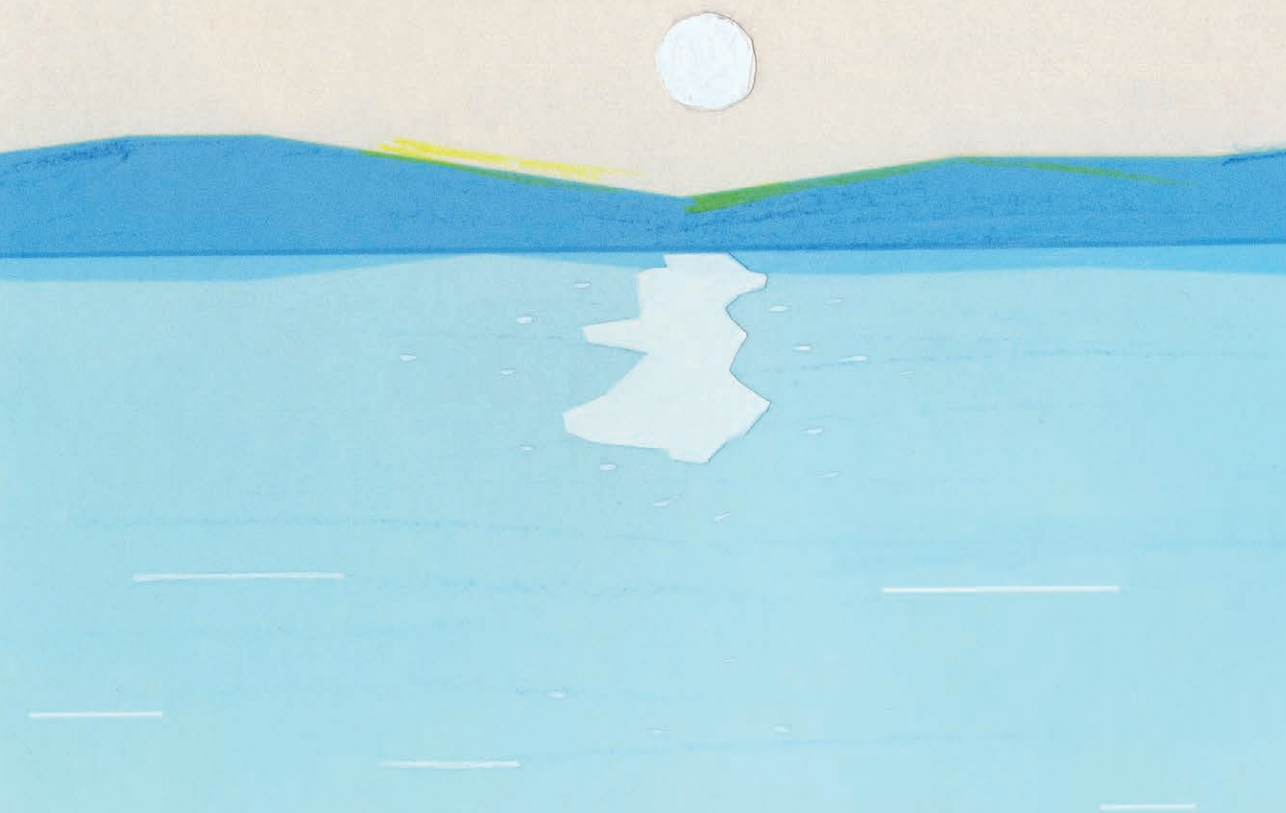
Нагано зажата между гористыми областями Хида и Аканси. Ее главные города и поселения рассыпаны вдоль реки Синано, пересекающей всю префектуру. Протяженность префектуры с севера на юг довольно велика. Расстояния и сложный рельеф препятствуют смешиванию жителей разных областей Нагано, и местное население с гордостью хранит верность родному краю. Нагано принимала зимние Олимпийские игры в 1998 году и по праву славится горнолыжными курортами, а также прекрасными горячими источниками. От вида горных пиков, поднимающихся в голубое небо, словно замерзшее белое пламя, действительно захватывает дух. Нагано, как и Яманаси, специализируется на сельскохозяйственных продуктах — здешние яблоки ценятся за сочность. Местная кулинарная достопримечательность — сладости из каштанов, которые делают в деревне Обусэ (小布施).

С севера, со стороны Японского моря, расположена изогнутая дугой префектура Ниигата. В отличие от Яманаси и Нагано, Ниигата вполне плодородная область — по ее территории протекают несколько рек. Простота ирригации сделала Ниигату одной из ведущих областей рисоводства. Рис, выращенный в районе Уонума (魚沼), регулярно получает награды и известен во всей Японии. И неудивительно, что в Ниигате, славящейся также и качественной водой, так много изготовителей саке — зимний холод способствует брожению риса. К Ниигате относится остров Садо (佐渡ヶ島), расположенный недалеко от побережья в Японском море. В начале XVII века на острове было найдено золото, и его активная добыча (объемы которой достигали 400 килограммов в год) способствовала экономической стабильности региона в эпоху Эдо. Рудники закрылись в 1989 году.

Что делает японцев японцами

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

География и люди

Японцы верят в изменение климата. Если бы море не поднялось, затопив часть суши и отделив континентальную Азию от архипелага, на котором расположена наша страна, из Кореи в Японию вполне можно было бы дойти пешком. Как, в сущности, до сих пор люди добираются из Китая в Корею. Не нужно быть большим специалистом по международным отношениям, чтобы увидеть связь: география создает историю. Но делает ли география людей такими, какие они есть?

Япония находится в северо-западной части так называемого Огненного кольца — области по периметру Тихого океана, где движение и столкновение тектонических плит в подводной бездне вызывает особенно частые землетрясения и извержения вулканов. Япония расположена на границе **четырёх** тектонических плит. Это геологический эквивалент оживленного токийского перекрестка Сибуя или особенно проблемной зоны на прыщавом лице подростка. Хотя действующие вулканы и частые землетрясения в Японии доставляют немало затруднений (мягко говоря), благодаря этим уникальным геологическим особенностям у нас есть естественные курорты с горячими источниками, разбросанные по всей стране.

В плане погоды Япония тоже многолика — от суровых зим на северном Хоккайдо до обманчиво вечного лета на Окинаве на юге. Но кое-что нас объединяет: Япония зажата между зоной континентального климата в материковой части Азии и зоной морского климата в Тихом океане; и погода здесь постоянно меняется: у нас, как известно, нередко бывают штормы и тайфуны, в основном сразу после летней жары.

Мы привыкли к тому, что погода меняется внезапно и что часто эти перемены приводят к бедствиям. Кинокритик New York Times Энтони Скотт однажды заметил, что японский вымышленный монстр Годзилла воплощает собой наше благоговение перед силами природы, находящимися за пределами человеческого понимания и человеческой власти. Я думаю, американец попал в точку. Природу невозможно приручить. И в нашем страхе и почтении перед ней мы стали фаталистами.

Но вместе с тем мы научились радоваться затишью между стихийными бедствиями. Жизнь, прожитую в страхе, вряд ли можно назвать хорошей жизнью. Именно поэтому мы умеем наслаждаться радостями окружающего мира и видеть в нем красоту.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Женщины

Вначале женщина была солнцем.

Райтё Хирацука (平塚 らいちょう, 1886–1971), первая феминистка Японии

Одной из самых поразительных особенностей японского общества раннеклассического периода (VI–VIII века) была та легкость, с которой общество принимало женщин-правительниц. В VII–VIII веках, до и после переворота 645 года, на троне в Японии сменилось шесть императриц, в общей сложности правивших более 80 лет.

Известно, что даже в древние времена в Японии были женщины-правительницы. Самое раннее упоминание об этом можно найти в официальной хронике китайской династии Вэй, правившей в 220–265 годах (хроника создана приблизительно в 280–297 годах). В ней Япония описана как добровольное объединение народов, самым главным из которых был крупный племенной союз Яматай (или Ямато). Во главе его стояла правительница-шаманка по имени Химикико. Ее сменил не имевший успеха правитель-мужчина, развязавший войну за правопреемство. Конец этому бурному периоду положило пришествие к власти дочери Химикико, Тоё (или Аё), ставшей королевой и верховной правительницей.

В китайской хронике также говорится, что у японцев были татуированные лица, они много пили (да, над некоторыми вещами время не властно), и, хотя общество в целом не было склонно к промискуитету, даже бедный мужчина мог иметь две или три жены. Тем более удивительно, что древние японцы так легко относились к женщинам-правительницам.

Похоже, японцы издавна верили, что женщины имеют более тесные связи с богами, чем мужчины, даже если их правление и повышает вероятность проблем с преемственностью (как при английской королеве-девственнице Елизавете I).

Авторы первой официальной истории Японии спокойно признавали, что верховным божеством в их родном пантеоне была женщина — возможно, свою роль здесь сыграли воспоминания о женщинах — духовных лидерах древности, а также присутствие на троне женщин-правительниц в недалеком прошлом. Учитывая все это, вполне естественно было заявить, что императорская семья произошла от богини-солнца Аматэрасу.

После семисотлетнего правления самураев, во время которого роль императоров и императриц оставалась лишь символической, в 1867 году появился новый воинственный образ — император Мэйдзи. Это произошло не случайно. Властям нужно было что-то противопоставить западному империализму, и потому японский народ забрасывали фотографиями усатого правителя в военном мундире с галунами. Мы все еще живем в тени этого гипермаскулинного образа — сравнительно недавнего изобретения.

И на фоне исторических прецедентов более чем иронично выглядят споры современных законодателей о том, имеет ли женщина право наследовать Хризантемовый трон.

В самом начале...

В самом начале Япония представляла собой условный союз кланов, которыми управляли император или императрица. Затем в 645 году в результате заговора под предводительством принца Наканоэ (中大兄皇子) на престол был возведен Котоку (孝德天皇), годы правления которого (645–654) получили наименование Тайка (Великих перемен) и ознаменовались созданием монархического государства. Централизованное правительство создавало, что ему нужно объединить многочисленных вождей кланов, разбросанных по всему архипелагу. Для этого необходима была система убеждений в форме общих преданий, мифов и легенд — история.

Занятое созданием государства новое имперское правительство уделяло немало внимания его духовной стороне. Считалось, что официальная история придаст режиму легитимность. Императорская семья, действуя согласно новой философии, опубликовала две исторические хроники: **Кодзики** (古事記 — «Записи о деяниях древности») и **Нихон сёки** (日本書紀 — «Летопись Японии»). Эти две самые старые книги в Японии представляют собой сборники древних сказаний, которые передавались из поколения в поколение. Конечно, составители «Кодзики» и «Нихон сёки» не просто записали старые предания. Они включили в сборники все, что сочли нужным — начиная с мифов о сотворении мира и заканчивая событиями недавнего прошлого, — чтобы подтвердить божественное происхождение императорской династии и легитимность ее власти в Японии.

Официальная «история» гласит, что императорская семья ведет свой род от богини-солнца Аматаэрасу (天照). Она и ее последователи **амацу-ками** (天津神), или «небесные боги», прибыли на землю, то есть в Японию, но обнаружили, что это место уже занято. Там обитали **куницу-ками** (国津神), боги земли, предводитель которых был известен, в числе множества других имен, как Окунинуси (大国主).

Первые экспедиции, судя по всему, пошли не по плану — захватчики попали под чары земных сирен и остались жить среди них. После еще нескольких попыток и конфликтов — в одном предании рассказывается о первом поединке **сумо** между двумя храбрецами, каждый из которых представлял свою сторону, — Окунинуси уступил власть богине Аматаэрасу и ее **амацу-ками** при условии, что они построят в его честь самый большой храм на земле. Храм Идзумо-тайся стоит по сей день.

Передача власти от Окунинуси к Аматаэрасу в хрониках представлена как итог мирных переговоров. Кроме того, есть миф о Сарутахико (猿田彦). Он был **куницу-ками**, земной бог, и сторожил перекресток, ожидая вторжения сил **амацу-ками**. Сарутахико имел большой нос и сверкающие глаза и на **амацу-ками** был ничуть не похож. Чтобы выяснить, друг Сарутахико или враг, богиня Аматаэрасу послала переговорить с ним богиню танца Амэ-но-Удзумэ (天宇受売命). Но та истолковала поручение весьма вольно и соблазнила Сарутахико, после чего он предложил свои услуги проводника для новоприбывших. **Куницу-ками** Сарутахико и **амацу-ками** Амэ-но-Удзумэ стали мужем и женой, а также богами дорог Досодзин (道祖神). Вы и сейчас можете увидеть их небольшие святилища на обочинах, особенно если знаете, куда смотреть.

Духовная жизнь

Высшей точкой первой волны буддизма стало сооружение в 752 году гигантской статуи Будды в храме Тодайдзи (東大寺) в тогдашней столице Наре (奈良). Статуя отлита из бронзы, имеет около 16 метров в высоту и весит 250 тонн. Император Сёму (聖武天皇, 701–756) был религиозным человеком и приказал воздвигнуть гигантского Будду, чтобы умиловить высшие силы. Он надеялся, что это спасет страну от эпидемии оспы и стихийных бедствий, обрушившихся на Японию в его правление. Он также приказал построить буддийский храм в каждой провинции своих владений. Впрочем, это было сделано не только для распространения веры. Крупное строительство в столице требовало более эффективного сбора налогов. В то время буддизм был скорее средством для наполнения правительственной казны.

А вот чтобы заполнить духовную пустоту, японцам пришлось ждать, пока придет Кукай (空海, 774–835). Сын мелкого представителя аристократического клана Сазки, Кукай искал в буддизме не только знания, но и удовлетворение духовных потребностей. В 804 году ему удалось присоединиться к официальному посольству, отправленному японским правительством в Китай, где тогда царствовала династия Тан. В Китае Кукай изучал Ваджраяну (тантрический буддизм) — новейшее направление буддийского учения того времени. Его наставником стал китайский монах Хуэй Го (惠果, 746–805), главный авторитет в этом вопросе.

Кукай вернулся в Японию в 806 году, и вскоре страну охватило повальное увлечение тантрическим буддизмом. Чтобы изучать буддийские тантры и произносить непривычно звучащие молитвы (мантры) на санскрите ради достижения нирваны, требовалась вера. Именно веры не хватало японскому буддизму до того момента.

Вера — великий уравнитель. Она не может быть привилегией знати: обычные люди веруют так же, как аристократы, и даже императоры. Буддизм стал распространяться по всей Японии.

Когда буддизм преодолел классовые барьеры, в духовной жизни Японии возникло странное явление: люди начали переносить синтоистских богов в теологический контекст буддизма. По сути, они объединили популярную новую религию с верой во всевозможных местных духов. Синтоистские боги теперь считались своего рода сподвижниками Будды и занимали разные ступени в религиозной иерархии. Люди начали поклоняться и Будде, и синтоистским богам одновременно. Храмы и святыни объединялись, и божества на удивление мирно сосуществовали друг с другом в представлениях японских верующих. Эта тенденция сохранялась до реставрации Мэйдзи. Поскольку императоров считали потомками богини-солнца, вольное сожительство синтоистских богов с индийскими божествами превратилось в теологический конфуз, когда на первый план вышла роль императора как главы государства.

Еще одним заимствованием из Китая стал дзен-буддизм, в основе которого лежало обучение медитации как средство достижения нирваны. В XII веке, когда влияние буддизма неуклонно расширялось, он стал религией новой самурайской знати.

Обычным людям в период Камакура* (XII–XIV века) жилось все лучше благодаря новым методам ведения сельского хозяйства, развитию торговли и появлению денежного обмена. Простым людям, в отличие от стоиков-самураев, от религии не нужна была возможность сидеть в неподвижном созерцании, поэтому популярность приобрели другие разновидности буддизма. Среди них были буддизм дзёдо (浄土仏教), или буддизм Чистой земли, обещавший спасение в обмен на благочестивое повторение мантр, и буддизм Нитирэн (日蓮宗), основанный монахом по имени Нитирэн (日蓮, 1222–1282) и обещавший спасение через почитание «Лотосовой сутры».

В эпоху Воюющих провинций (ок. 1467 — ок. 1603 годов) некоторые храмы и религиозные общины приобрели значительную политическую и военную власть и стали силами, с которыми приходилось считаться. В 1540-х годах в этот плавильный котел попали иезуиты с христианством. Довольно скоро они нашли последователей и среди бедных, и среди богатых и влиятельных. Их религия учила равенству перед Богом. Доктрина равенства всегда обладала большой силой, подрывающей основы общества. Она прослеживалась во всех существовавших прежде религиозных верованиях, но в христианстве проявилась особенно ярко. Принесенную иезуитами весть о спасении обсуждали везде. В конце XVI — начале XVII веков христиане в Японии подвергались гонениям, так что у новой религии не было недостатка в мучениках.

Токугава Иэясу (徳川家康, 1543–1616), ставший первым сёгуном Токугава, остро сознавал, что для сохранения покоя в стране необходимо усмирить религиозных фанатиков. Он приказал всем жителям Японии зарегистрироваться в храмах по своему выбору, фактически делегировав полномочия гражданской администрации религиозным учреждениям. Так храмы получили постоянный источник дохода и утратили интерес к обращению новых верующих.

Вслед за этим наступили 250 лет мира. Ничто так не подтачивает религиозный пыл, как апатия, рожденная покоем и процветанием.

Это равнодушие к религии сохраняется и по сей день. Приезжих часто приводит в замешательство неразбериха в наших религиозных практиках. Мы заявляем, что исповедуем буддизм, но женимся в христианских церквях и в них же празднуем Рождество, а Новый год отмечаем в синтоистских святилищах. Из этого можно сделать вывод, что мы вообще не религиозны, и тут есть доля правды. Но так было не всегда. Люди верили, и верили искренне. Позволю себе предположить, что наша религиозная беспечность поверхностна — просто мы не хотим отказываться от любой помощи сверхъестественных сил и предпочитаем практический подход богословским диспутам. Это видно на примере слияния буддизма и синтоизма в ранние времена.

Когда умер император Мэйдзи, число католиков в Японии резко возросло. Он считался символом модернизации Японии и стоял во главе беспрецедентных общественных изменений. Когда его не стало, люди почувствовали себя беззащитными и искали духовной поддержки. У каждого есть свои причины верить. Даже у японцев.

* Период Камакура — временной отрезок в истории Японии. Назван по имени города Камакура, поначалу небольшой деревни, ставшей центром первого сёгуната в Японии. *Прим. ред.*

家内安全

阿久戸恒雄

家内安全

田村八重子

家内安全

原野定雄

平康王草十高書 家内安全

木村幸子

家内安全

井上榮輔
哲也

松本フヨ

良縁祈願 平成元年三月吉日

平成十二年五月三日

松本樹己

井上昌子

平成十五年 四月吉日

健康祈願 木村民雄

南有舞 昌 休賀新屋

原野佳子

平成二年九月二十五日

上田あやの

Император

Император и его семья — загадка. Легенда, возникшая в VII веке и с удовольствием возрожденная во время реставрации Мэйдзи и в преддверии Второй мировой войны, гласит, что родословная императора восходит непосредственно к первому императору Дзимму, пришедшему к власти предположительно в 660 году до н. э. Это почти наверняка миф. Тем не менее родословная императора действительно восходит к незапамятным временам, от которых сохранилось крайне мало записей (прежде всего потому, что у японцев тогда еще не было своей письменности). В официальной исторической хронике эпохи Троецарствия в Китае (220–280 годы) упоминается об императорах и императрицах, правивших островами на востоке — Японией.

Вернуть власть императора во времена реставрации Мэйдзи было не самой легкой задачей. Самураи взяли на себя управление страной еще в XII веке, и спустя столетия императоры считались пережитком прошлого. То, что они вообще продолжали существовать, было маленьким чудом. После длившегося 250 лет безраздельного владычества сёгуната Токугава в объединение страны под властью императора верила лишь горстка революционеров, и те видели в императоре просто удобное средство борьбы с властью сёгуна. Но это сработало. Понадобилось много усилий, чтобы возродить представления об императоре как главе государства. В начале 1940-х годов эту идею начали продвигать еще активнее — политики и военные лидеры почувствовали необходимость объединить страну в преддверии войны. (Потребность в этом была вызвана главным образом тем, что они создали в стране огромное напряжение, но это уже другая история.)

После поражения Японии в 1945 году роль императора стала предметом тщательного изучения. Ответственность императора Хирохито как главы государства невозможно было отрицать. Однако американцы крайне удивились, обнаружив, как мало власти он имел в реальности. Тем не менее Хирохито сыграл немалую роль в умиротворении и объединении раздираемого противоречиями японского общества после войны. К тому же упразднение императорского титула могло привести к полному хаосу. В конце концов императора оставили на троне. Его древняя миссия — «хранить гармонию» — спасла традиции. Хирохито умер в 1989 году, и теперь его называют императором Сёва, по девизу его периода правления — «Просвещенный мир».

Согласно действующей конституции положение императора основано на консенсусе нации. Республиканцы утверждают, что такого консенсуса не существует. Однако в свете пугающих перспектив альтернативных форм правления можно сказать, что положение императора основано на молчаливом согласии нации.

Для официальных придворных мероприятий, таких как ежегодные ритуалы, свадьбы и т. д., члены императорской семьи одеваются в костюмы периода Хэйан* (平安時代, 794–1185), когда власть императорской семьи и придворных находилась в зените. Был возрожден ряд очаровательно причудливых древних обычаев. Напри-

* Слово «хэйан» в переводе означает «мир, спокойствие». Прим. ред.

мер, правящий император Акихито (明仁) своими руками сажает рис — ритуал, который должен принести стране хороший урожай. Его супруга императрица Митико (美智子) с такой же целью лично заботится о гусеницах-шелкопрядах. В начале января император и императрица проводят ежегодный конкурс традиционной поэзии **Утакай хадзимэ** (歌会始). Принять в нем участие может каждый со стихотворением собственного сочинения. Избранного победителя представляют императору, а его произведение зачитывают вслух. Японцы с большим удовольствием принимают эти благосклонные жесты, связывающие с нашей уникальной историей, традициями и культурой.

Возможно, когда-то, в далеком прошлом, скрытом в тумане древней истории, члены японской императорской семьи были всего лишь предводителями орды корейских завоевателей. Но все же это лучше, чем норманны без рода и племени или провинциальные немецкие дворяне-выскочки, — это мы знаем наверняка! Спустя 2000 лет можно смело утверждать, что почти все японцы так или иначе состоят в родстве с императорским домом. Кроме того, революция — это так негармонично!

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Самураи

Битва при реке Пэккан в 663 году стала катастрофой для Японии. Император пытался возродить династию Пэкче на Корейском полуострове и выступил против объединенных сил династии Силла (которая ныне может считаться корейской) и китайской династии Тан. Япония потерпела сокрушительное поражение, после которого император решил отказаться от войн с другими государствами. Когда угроза ответного нападения отступила, Япония решила отказаться от постоянной армии, поскольку государственные финансы пребывали в полном упадке. Отсутствие у центрального правительства вооруженных сил означало также, что в стране некому было следить за правопорядком. Брошенные на произвол судьбы крестьяне вынуждены были вооружаться для самообороны против преступников. Так появились самураи.

Хотя на первых порах самураев можно было найти во всей Японии, регион Канто, равнинная (и в те времена сырая и болотистая) область вокруг современного Токио, стал легендарным местом рождения супервоинов, известных как **бандо-муся** (坂東武者), или воины Востока.

В те времена Канто служил восточной границей владений правительства в Киото. За пределами региона на севере находились земли, принадлежавшие коренным народам, чья верность императору была в лучшем случае сомнительной. Между фермерами Канто и мародерствующими северянами постоянно происходили мелкие стычки. Время от времени центральное правительство отправляло на север карательные экспедиции. В отсутствие постоянной армии генерал императора был вынужден приезжать в Канто в сопровождении личной свиты и нанимать на службу местных воинов. Многие из них достигли больших успехов в боевых искусствах, поскольку все обстоятельства этому благоприятствовали.

В какой-то степени регион тогда напоминал американский Дикий Запад: сельский образ жизни, приправленный вооруженными конфликтами с коренными народами и пограничными спорами с соседями. Разница лишь в том, что самураи не владели огнестрельным оружием. Они предпочитали конную стрельбу из лука. Хотя японцы производили и до сих пор производят великолепные мечи, в реальном бою в то время никто не мог сравниться с всадниками, на полном скаку разящими врага быстрыми стрелами. Сегодня полюбоваться этим древним искусством — сейчас оно называется **ябусамэ** (流鏑馬) — можно на фестивалях, проходящих по всей Японии. Самураи всегда гордились своим умением метко стрелять со скачущей во весь опор лошади, и на это, безусловно, стоит посмотреть.

Постепенно самураи выработали в своей среде собственную этику и кодекс чести. Они ценили храбрость, силу, верность, дух товарищества и мужские занятия, такие как охота. При этом презирали трусость, предательство и любые проявления изнеженности. Со временем и с развитием общества обычаи самураев менялись и их система ценностей становилась все более сложной.

Ваби-саби

Эпоха Воюющих провинций оставила в истории Японии глубокий след. Ее значение нельзя свести к набору исторических фактов (кто выиграл ту или иную битву, каковы были политические последствия) — не прекращавшиеся почти полторы сотни лет войны оставили неизгладимый след в душе японцев и привели к значительным переменам в области культуры и философии.

Чтобы понять противоречивый характер эпохи, важно знать, что в конце ее правителем Японии был Тоётоми Хидэёси (豊臣秀吉, 1537–1598). Он родился в крестьянской семье, но сумел подняться к вершинам власти и объединить страну. Хидэёси начал вторжение в континентальную Азию и развязал войну в Корее. По некоторым оценкам, к концу этого периода Япония обладала самым большим арсеналом огнестрельного оружия в мире.

Как и Европа, где цивилизация развивалась с головокружительной скоростью в результате постоянных войн XVI–XVIII веков, Япония преобразилась до неузнаваемости. Содержание армий обходилось все дороже, и военные феодалы поощряли развитие местной торговли. Торговые города, такие как Сакаи (堺) близ современной Осаки, процветали. Могущественным нужны были богатые. Вместе с тем могущественные и сами богатели. В конце концов в Японии появилось несколько состоятельных и влиятельных военных феодалов и их сподвижников-самураев, которые стали новыми лидерами объединенной Японии.

Увы, эту компанию вряд ли можно назвать изысканной. Военные феодалы зачастую были малограмотными и в целом довольно неотесанными. В то же время длительное отсутствие центральной власти создало трещину в японской культурной традиции. Новым вождям нужны были новые обычаи.

Внимание новоиспеченных политических и экономических лидеров привлекло искусство чайной церемонии. Оно зародилось среди богатых торговцев в городах, таких как Сакаи. Сэн-но Рикю, величайший мастер чайной церемонии, был купцом из Сакаи и среди прочего торговал — что довольно показательно — порохом. Чайную церемонию быстро переняли военные феодалы, и она стала модной. Вскоре они уже старались превзойти друг друга, покупая самые изысканные принадлежности для чайных церемоний — фарфоровую посуду, живописные свитки и драгоценные вещицы.

Что характерно, Хидэёси и здесь дошел до крайности. Комнату для чайной церемонии в своей резиденции он приказал сверху донизу отделать золотом, чтобы продемонстрировать свою силу и богатство. На его чайных церемониях гости пили из изысканных фарфоровых чаш, привезенных из Китая.

Рикю наставлял Хидэёси в искусстве чайной церемонии, но не одобрял его вульгарные вкусы. Он осмелился предложить новую эстетику чайной церемонии, представлявшую собой полную противоположность демонстративной роскоши.

Рикю назвал свою эстетическую философию **ваби** (侘び) и **саби** (寂び). **Ваби** означает скромность обстановки. Рикю призывал своих последователей искать

тихую радость в неприхотливости и черпать вдохновение в скромной красоте, сияющей тем ярче, чем проще ее окружение. **Саби** означает внутреннюю тишину и покой. Рикю считал, что истинное умение ценить красоту рождается из спокойной удовлетворенности человека, а не из алчности.

Так необразованные и дикие воины-самураи, которые всего-то искали способ подчеркнуть свой статус, сумели постичь истинную суть эстетики новой эпохи.

В свою очередь, философия **ваби-саби** Рикю сформировала новую основу японской культуры, на которой она продолжает процветать вплоть до наших дней.

Художественный протест Рикю против Хидэёси навлек на него гнев повелителя: тот посчитал его возражения непочтительными. Хидэёси приказал Рикю принести извинения либо покончить жизнь самоубийством. Рикю остался верен своим убеждениям и решил покончить с собой. Как видим, в результате он обрел бессмертие.

Ваби-саби остается краеугольным камнем японской эстетики. После столетий раздоров японцы отвергли и Хидэёси, наш аналог французского «короля-солнца», и его золотую чайную комнату, которая сделала бы честь Версалью. Мы обратились в поисках счастья и наслаждения к скромности и покою, доступным всем — не только богатым и могущественным.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Икигай

ЯПОНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Икигай

Японцы не просто социальные животные — они коллективные животные. Нам очень важно идентифицировать себя с различными группами: коллегами, семьей, выпускниками учебного заведения, болельщиками одной команды, людьми с теми же увлечениями и т.д.

В западных историях главный герой обычно отстаивает собственную индивидуальность и бросает вызов обществу: Билли Эллиот находит свое призвание в танце, несмотря на сопротивление семьи, Рокки открывает в себе победителя, несмотря на то что живет среди неудачников. В Японии истории обычно рассказывают совсем о другом. Семь самураев становятся грозной силой благодаря командной работе; в «Унесенной призраками» главная героиня, поначалу заурядная девочка, добивается успеха, когда получает разрешение работать в странной купальне в волшебном мире.

Возможно, корни этих взглядов уходят в давние сельскохозяйственные традиции Японии. Рис растили всей деревней. Все ее жители должны были договориться о том, из какого источника брать воду. Посев и сбор риса тоже требовали совместных усилий. Стать изгоем в таких условиях неизбежно означало голодать. У японцев есть особое слово: **мурахатибу** (村八分). Это буквально означает «восемь десятых деревни»*. Если кто-то стал **мурахатибу**, значит, он подвергся ostracism со стороны большинства членов того общества, к которому принадлежал.

Такая преданность общине и зависимость от нее раньше считалась одной из культурных черт, препятствовавших превращению Японии в либеральное общество западного образца. Действительно, существующая до сих пор традиция работать всю жизнь на одном и том же месте делает рынок труда ригидным и препятствует реализации полного потенциала японской экономики. Тем не менее нельзя отрицать, что чувство принадлежности к сообществу и признание ценности своего вклада — важная часть нашего самоощущения. Такие вещи делают человека счастливее, даже если главную цель своей жизни он видит в другом.

Японцы называют такое удовлетворение **икигай** (生きがい) — осознание пользы своей жизни. Это слово составлено из двух отдельных слов. **Ики** (生き) означает «жизнь» или «бытие», а **кай** (甲斐) означает «эффект» или «результат».

Мы живем в эпоху свободных независимых личностей, стремящихся замкнуться в своем комфортном мирке. Возможно, наш общий мир стал бы лучше, если каждый человек в нем задумается о чувстве принадлежности и поиске **икигай**.

* Суть обычая заключается в том, что отвергнутый общиной человек не получает помощи в восьми из десяти важных и сложных житейских ситуаций. К таким ситуациям относятся роды, празднование совершеннолетия, свадьба, обработка поля, строительство дома, тушение пожара, путешествие, уход за больными, похороны, поминовение покойного. Община помогает отвергнутому только при пожаре и похоронах. *Прим. перев.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)